

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Кооперативный общественный строй

Александр Моисеевич Атабекян

1920

Александр Моисеевич Атабекян
Кооперативный общественный строй
1920

Скопированно 24 июля 2018 из
<http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/20-2.htm#4>

ru.theanarchistlibrary.org

„Кооперативное государство“, „кооператив наций“ — так назвали мыслители, которых в иную эпоху, менее фантастическую, чем наша, прозвали бы утопистами — предусматриваемый ими территориальный и международный общественный строй, основанный исключительно на добровольных кооперативных объединениях, без принудительной государственной власти.

Осуществима ли на практике такая форма общежития?

Сама жизнь ответила на этот вопрос. Общественное развитие, подобно биологическому миру, порой осуществляет сочетание условий, схожих с научно задуманными опытами для наблюдений.

Кооперативный общественный строй, т.е. такие порядки, при которых общественные службы были бы организованы не принудительной государственной властью, распределившей их между разными министерствами или, как теперь называют, комиссариатами, а добровольным объединением, — не диалектическая фантазия. Можно при-

вести пример значительного территориального объединения, располагавшего громадными средствами для организации общественных служб на кооперативных началах. Правда, участниками этого кооперативного объединения были главным образом промышленные акционерные общества, но разве они не являются кооперацией, приспособленной к интересам капиталистов? То, что было осуществлено кооперативами капиталистов, почему не может быть достигнуто кооперативами в прямом значении слова, кооперативами производящих и потребляющих масс?

Пример, на который я хочу сослаться, это — Бакинский нефтепромышленный район.

Всем памятна косность, неуклюжесть, медлительность старой самодержавной власти в деле организации общественных служб и их поддержания, а между тем кипучая жизнь нефтепромышленного района требовала особой эластичности, быстроты в решениях и практичности в исполнении для того, чтобы сделать обитаемым под палящими лучами южного солнца пустынный, песчаный, безводный Апшеронский полуостров.

Само существование нефтяной промышленности зависело от хорошей организации общественных служб. Нужно было возможно наилучшим образом организовать водоснабжение, канализацию, пути сообщений, школы, медицинскую помощь, социальное обеспечение на случай потери или уменьшения трудоспособности и т.д. Одних высоких заработков не было бы достаточно, чтобы привлечь рабочие руки в район добычи и обработки нефти.

За непригодностью государственной бюрократии перед нефтепромышленниками стояла крупная общественная задача: создать свой социальный строй.

И вот, они поступили так же, как поступают кооперативные организации для согласования и объединения своей деятельности: они съехались на съезд. На съезде выбрали

Совет. Как видит читатель, идея советов не нова и не русской революцией создана система советского общественного строя. Промышленники осуществили свой советский строй в более практичных, более жизнеспособных формах, чем государственные социалисты, ибо их строй покоился не на грубом насилии, не на власти, а на добровольном объединении. К выборному Совету примкнули только те фирмы, которые добровольно изъявили на это согласие. Подавляющее большинство промыслов объединилось вокруг Совета, но были и отщепенцы, которые остались в стороне.

Совет Съезда Нефтепромышленников получил от своих избирателей мандат организовать самостоятельно общественные службы и для этого добиться от правительства своего рода экстерриториальности для нефтепромышленного района. Явление знаменательное: самодержавная власть, ревниво оберегавшая свои прерогативы даже от умеренно-либеральной государственной Думы, сдалась перед Советом. Этим самым она признала то, что не успели еще понять наши нынешние власти: всю непригодность бюрократической системы, неспособной никогда идти в ногу с развивающимися общественными потребностями, с прогрессом.

Закипела работа. Общественная инициатива, освобожденная от спуда государственной власти, быстро организовала на своей территории главнейшие общественные службы и совершенствовала их из году в год. Больницы и школы Совета были образцовыми и скорее, чем где-либо в России применяли у себя все усовершенствования и изобретения медицинской науки и педагогических приемов. Нормы социального обеспечения превосходили ставки в других отраслях промышленности страны. С нынешней пародией на государственное социальное обеспечение и сравнить не приходится.

А средства?

Средства слагались не принудительными и косвенными налогами, а добровольным самообложением.

Каждая примкнувшая к Совету фирма вносила в общую казну установленное копеечное отчисление с пуда добытой нефти и пользовалась безвозмездно для своих рабочих и служащих всеми общественными службами. Немногочисленные предприятия, не примкнувшие к Совету Съездов, платили за это пользование по мере надобности по известным ставкам.

Указывая на этот практический пример превосходства свободного территориального кооперативного объединения над бюрократической государственностью, я не имею в виду идеализировать его в целом и привожу лишь как поучительный урок.

Многому мы можем и должны научиться у капиталистического строя.

С другой стороны, переживаемый нами принудительный Советский строй не менее поучителен с отрицательной стороны, как порожденный не классовой борьбой — ибо здоровая классовая борьба не попирает завоевания общечеловеческой этики, а тройным проклятием — тройной войной; войной международной, междоусобной и гражданской.

Пример Бакинского Совета, — не большевистского, воспроизведшего лишь новый вариант строя принудительной государственности, а капиталистического, осуществившего, пусть не в полной мере, добровольный кооперативный общественный строй — нам показывает, в каком направлении искать осуществление нашего анархического идеала. Если верно, что „кооперативный идеал вполне совпадает с идеалом современного анархизма“ (Туган-Барановский), то не менее верно и то, что кооперация — практическая основа анархизма.